Принцесса Уиллинг вздрогнула, надменно встала и указала на Хуа Цюйюэ, сказав: "Ты, выйди оттуда!".

Лицо Юн Шимо стало суровым. И Цзи Фэн почти встал, но был схвачен Цзи Цзин, который сказал ему: "Не делай этого...". Сестра Цюйюэ не из тех девушек, над которыми легко издеваться".

Цзи Цзин на самом деле шептала Цзи Фэну, но Хуанфу Сюань позабавилась улыбкой после того, как услышала её слова, насытившись тем, что Цицзюэ, наконец, преподал урок за её высокомерие.

Хуа Цюйюэ встала неторопливо, передав Тяньчи Юнь Шимо, и пошла за принцессой в другую личную комнату. Войдя в комнату, Хуа Цюэ неторопливо открыла окно и услышала голос из другой комнаты, что принцесса Хуэйчжэнь скрежет зубы и говорит: "Это b*tch разрушило мою репутацию и заставило меня остаться безымянной, чтобы жить в этом мире...".

Услышав это, лицо принцессы Хуайлинь стало белым, и она внезапно оттолкнула Хуа Цюэ, взявшись за собственные уши, чтобы послушать звук соседней комнаты.

Только что принцесса Хуэйчжэнь отвела Чжоу Чжичэна в другую частную столовую, чтобы избежать некоторых несвязанных лиц. Тем не менее, принцесса Хуэйчжэнь никогда не ожидала, что на этот раз, она случайно попала в руки принцессы Хуэйлинг снова.

Хуа Цюэ была смущена и моргнула глазами, разговаривая с принцессой Уйлинг: "Ваше Высочество, вы не просили меня о чем-нибудь?".

"Убирайся отсюда!" Принцесса Хуа Цюйлинг закричала низким голосом, а затем позвонила своей служанке Цинъер, которая стояла на боку, и попросила ее выяснить, действительно ли Чжоу Чжичжэн останавливается у принцессы Хуэйчжэнь.

Через некоторое время Цинъер вернулся и сообщил принцессе Хуйлинг, что это правда, что Чжоу Чжичжэн был с принцессой Хуэйчжэнь.

Принцесса Хуйлинг роптала с обидой в глазах: "Неудивительно, что мать королевы так обращалась со мной...". Понятно. Это было потому, что она никогда не умирала! Но как бы королева-мать позволила ей умереть? Очевидно, что королева-мать просто использовала козла отпущения, чтобы умереть вместо неё!"

Работница стояла на боку и ее лицо стало белым от страха.

Если бы то же, что и принцесса Уильям, возможно, разрушило бы королевскую репутацию.

Принцесса Уиллинг сильно прижала ногтей к ладони, только услышав щелчок, и ногтевая

обертка сломалась.

"Ваше Высочество, пожалуйста, будьте осторожны с вашей речью!"

Цин'эр, стоя на стороне принцессы, бормотал. Принцесса Уильям подняла брови, и холодная улыбка возникла со стороны ее рта, и она сказала: "Кто-нибудь, пошлите кого-нибудь шпионить за ней!".

Принцесса Уильям также имела двух близких, верных частных охранников, которые были назначены императором, чтобы защитить ее. В конце концов, она была принцессой страны, поэтому неудивительно, что у нее есть два старших Художника Ци, чтобы быть ее личной охраной.

Две частные стражи сразу же появились, а затем ушли в тишине после того, как с благоговением ответили Её Высочеству.

Через два часа частные охранники вернулись и сообщили, что принцесса Хуайчжэнь должна была войти во вновь награжденный особняк Хуа Ци.

Принцесса Уэйлинг была поражена этой новостью. "Следовательно, означает ли это, что принцесса Хуэйчжэнь присоединяется к Хуа Цюэ"? Но Хуа Цюйюэ - всего лишь крошечная инфанта, и она не выиграет меня". Принцесса Хуайлинг думала.

Голос, что принцесса Хуайчжэнь скрежет "b*tch" до сих пор ходит вокруг ушей принцессы Хуйлинг. Из сильной ненависти и жестокости в сердце принцесса Хуйлинг опрометчиво помахал рукой и сказала: "Все следуйте за мной и отправляйтесь в особняк Цзинхуа на юге города".

У принцессы Хуилинг было две частных стражи, но у нее также были десятки открытых стражников. Каждый раз, когда она выходила из особняка, она ходила с этими открытыми стражами. Таким образом, с одной стороны, она могла избежать убийства. С другой стороны, она просто хотела выйти в эфир.

По этому приказу принцесса и ее стражники могущественно направились в особняк в Цзинхуа.

Это было время суток с 13:00 до 15:00, и все же многие пешеходы поспешили через улицу. Но группа занятых следовала за ними далеко позади, потому что обнаружила убийственное выражение лица принцессы.

Только они увидели, что принцесса привела своих охранников в особняк в Цзинхуа. Двое из этих охранников вышли вперед и открыли ворота особняка, применив силу.

Вообще-то, Хуа Циуе не вошла, но ворота были легко открыты. Дверь открылась, и Хуа Цюйюэ, за которой следовали две ее служанки Лв Синь и Юшуй, вышли из особняка. Увидев принцессу и ее стражников, Хуа Цюйюэ была поражена, но тут же успокоилась.

Хуа Цюйюэ отдал честь принцессе и спросил: "Ваше Высочество, добро пожаловать в мой дом, но почему бы мне не поприветствовать вас снаружи дома".

"Хуа Цюйюэ, как ты смеешь! Как ты смеешь укрывать преступника! А моя стража, обыщите особняк!" - сказала принцесса.

Принцесса Хуалинг храпела с убийственным умыслом в ее глазах.

Хуа Цюйюэ была поражена удивлением в своих прекрасных глазах, и она сказала: "Ваше Высочество, это действительно огромное недоразумение! Очевидно, что я не осмелюсь укрыть преступника, даже если вы дадите мне достаточно смелости!".

Принцесса Уэйлинг все еще презрительно смотрела на нее, и эти десять открытых стражников уже вломились в особняк Хуа Цюэ и разыскивали принцессу Уэйчжэнь.

Наблюдая за спиной стражи, Хуа Цюйюэ нежно нахмурила свои красивые брови и выглядела, как трава и засохшие цветы.

Неожиданно, пятнадцать минут спустя, эти стражники вернулись и сказали: "Ваше Высочество, никого не нашли!".

"Что?" Принцесса Уилинг была настолько растеряна, что удивилась и возмутилась, а затем обернулась и свирепо посмотрела на Хуа Цюйюэ, сказав: "Принцесса Цзинхуа, если вы немедленно раздадите преступника, я пощажу вашу жизнь".

Те, кто стояли за воротами, шептали друг другу, что было действительно удивительно, что принцесса Хуа Цзыюэ неожиданно ворвалась в особняк Цзинхуа в поисках преступника. Однако среди народа, конечно же, возникнут разногласия, потому что, в конце концов, ничего не было найдено.

"Что случилось с принцессой? Почему она обвинила принцессу Цзинхуа в укрывательстве преступника?"

"Я слышал, что между принцессой Чинхуа и ней были трения!"

"Тут, теперь она действительно неуправляемая принцесса."

"Ну что, теперь ты поняла? Эта принцесса и та принцесса, которую наградили убийством..."

"Я не знаю, о чем говорило Ваше Высочество. Люди в моем особняке и я всегда были откровенны и прямолинейны, как вы узнаете о каком-нибудь преступнике?" Хуа Цюйю сказала, что вслух и в глазах у неё промелькнула ирония.

А теперь принцесса Хуа Цюйюэ поняла, что ее, похоже, одурачили, и она очень разозлилась, и сказала: "Хуа Цюйюэ, как ты смеешь! Только что я увидел, что принцесса Хуайчжэнь..."

Голос внезапно остановился, и все стражи с огромным страхом смотрели на принцессу Хуйчжэнь. И она поняла, что перед тем, как продолжить, что-то не так сказала. Она скребла зубами от ненависти, и ее глаза покраснели от огромного гнева.

Хуа Цюйе неторопливо покачала головой и сказала: "Ваше Высочество, наверное, стражники ошиблись". Поскольку принцесса Хуайчжэнь уже скончалась, как она могла войти и выйти из моего особняка? Или, может быть, когда я вошла в свой дом вместе с Львом Синь и другой служанкой, вы увидели одну из их спинок, похожую на спину принцессы Хуйчжэнь. Но я могу понять, поскольку Ваше Высочество так сильно скучает по старшей сестре".

Лицо принцессы Хуйлинь стало белым, и теперь люди, стоящие снаружи особняка, более яростно рассуждали: "Вы слышали? Она сказала, что принцесса Уэйджен действительно вошла в особняк инфанты!"

"Хаха, эта принцесса была дарована быть убитой давным-давно. Если бы она была еще жива, то это может только доказать, что император защищал свою свирепую принцессу, как это бесчеловечно!".

"Правильно, и посмотрите на принцессу Хуйлинг, если она вела себя так, то принцесса Хуйжен должна быть жива, не так ли? Иначе принцесса Хуййлинг не стала бы так нервничать..."

Принцесса Хуйлинг слышала каждое слово, которое говорили люди, стоявшие снаружи особняка, и она холодно обернулась с убийственным взглядом, вырванным из ее глаз, который так напугал окружающих, что они быстро рассеялись.

Хуа Цюйюэ стояла там спокойно, и большой фонтан брызг позади нее, а также изысканные павильоны и скалы, сделали ее больше похожей на фею, спускающуюся в мир. Независимо от того, сколько красивых сцен появляется позади нее, они становятся бледными и затененными.

"Хуа Цюйю"! Вы выиграли! "Но я не отпущу её!"

Принцесса Хуалинг скрежет, чтобы заплакать. И при мысли о том, что Юн Шимо нежно относится к Хуа Цюйюэ, принцесса Уильям чесалась, чтобы обезобразить ее маленькое прекрасное лицо.

Хуа Цюэ была спокойна, как неподвижная вода, хотя из глаз принцессы Уильям прорвало кучу

яростного света. Даже стражники принцессы чувствовали холод на спине от света.

"Ваше Высочество, ваши слова были слишком серьезны. То, что случилось сегодня, было просто недоразумением. Более того, я всего лишь женщина, и женщинам все равно придется зависеть от мужчин, так или иначе, преступник пойдет к своему возлюбленному, чтобы спрятаться вместо того, чтобы прятаться у меня. Конечно, если только этот мужчина не любит кого-то другого, а потом..."

Хуа Цюйе роптал. Услышав это, глаза принцессы Хуалинг постоянно уклонялись, и она подумала: "Что означают слова Хуа Цюйюэ"?

"Хуа Цюйюэ намекала на то, что на самом деле принцесса Хуэйчжэнь была с Чжоу Чжичэном, и она заставила меня приехать сюда только для того, чтобы заставить меня неправильно понять Хуа Цюэ, чтобы люди насмехались надо мной и Хуа Цюэ, правда ли это?". Подумала принцесса Хуайлинг.

"Хуа Цюйюэ, на этот раз я отпущу тебя!"

Принцесса Хуайлинг сказала, а потом обернулась и пошла прочь, направившись в особняк принцессы. Что касается Хуа Цюйюэ, то холод дрейфовал в ее глазах, и она спокойно повернула голову, глядя на особняк, испорченный охранниками, и сказала: "Льва Синь, попроси постоянных слуг убрать это... в конце концов, этот особняк был дарован его величеством, как я могу позволить этому беспорядку?".

Льва Синь ответил. Хуа Цюйюэ спокойно направился во внутренний зал. Все в зале было чрезвычайно великолепно и действительно подходит ее статус инфанты.

Пятнадцать минут спустя вошел Юйшуй и сообщил, что Юнь Симо хочет ее видеть.

С разрешения Хуа Цюйюэ Юнь Шимо вошел в зал и увидел, что Хуа Цюйюэ сидит там и дегустирует ее чай. Он подошел к ней с небольшим количеством холода в глазах.

Юн Шимо протянул руку, забрал чашку Хуа Цицюэ и сказал: "Ты все еще пьешь чай? Хуа Цюйюэ, укрывательство преступника - это двойная вина, не говоря уже о тебе, инфанте!".

Хуа Цюйюэ беспомощно моргнула глазами и ироничная улыбка на ее губах: "Принц Нан, вы намекаете на то, что я сделал что-то не так? Почему ты так думаешь?"

Юн Симо холодно посмотрела на нее, не сказав ни слова.

"Принцесса уже привела сюда своих охранников и обыскала весь особняк, и это оказалось недоразумением". И я искренне благодарю вас, так как ваше высочество так заботится обо мне. Но, пожалуйста, не говорите со мной таких глупостей".

У Бинги подёрнулся угол рта и подумал: "Что случилось с Его Высочеством? Он должен прийти сюда и помочь этой женщине!"

Из глаз Юнь Шимо появился слой гнева, и он сказал: "Я просто боюсь, что Длинный Красный будет безудержно растоптан какими-то жадными людьми, если ты внезапно умрёшь".

Хуа Цюйюэ мягко улыбнулся: "Ваше Высочество, если я внезапно умру, то Ваше Высочество станет владельцем Длинного Красного, не так ли?".

Взгляд Юн Шимо немного изменился, и теперь гнев в его глазах стал ещё более ожесточённым: "Мне не повезло наслаждаться вашими вещами!".

Он помахал рукавами и ушёл, сказав это.

Юн Сюй встала на бок и почувствовала любопытство разговора ее хозяина с Его Высочеством.

Однако через несколько шагов Юн Симо вернулся и попросил Бинъи и Юсюй уйти.

Хуа Цюйюэ, однако, притворилась, что ни о чём не заботится, и снова потягивала чай. Брови и глаза были настолько живописны, что в тот момент она опустила брови, что выглядела нежной, как лотос.

Юн Симо пришел к ней: "Принцесса Хуэйчжэнь - не женщина, с которой можно было бы пустяком подшутить". Хуа Цюйюэ, тебе лучше держаться от него подальше!"

Конечно, принцесса Хуайчжэнь не была женщиной, с которой можно шутить, потому что, в конце концов, она - дочь императрицы. Хотя принцесса Хуайчжэнь совершила преступление, караемое смертной казнью, императрица все же внесла за нее залог с козлом отпущения, не так ли?

Таким образом, дать принцессе Huizhen трудное время означает оскорбить императрицу.

Хуа Цюэ знала, что в один прекрасный день императрица узнает о своей схеме, позволяющей двум сестрам причинять боль друг другу.

Хуа Цюйюэ становилась сильной шаг за шагом, и она не испугалась бы, даже если бы ее оппонентом была Императрица.

Хуа Цюйюэ подняла свои слезящиеся глаза, а ее тонкие губы мягко открылись: "Я не знаю, что имела в виду Ваша Высочество".

"Хуа Цюйюэ, ты все еще играешь в дурака? Это ты помог принцессе Хуайчжэнь успокоиться, а теперь притворяешься, что ничего об этом не знаешь!". У Юн Шимо глаза замерзли, и он сказал: "Ради Тяньчи я вмешался в твои дела и стал занятым!"

Хуа Цюйюэ подмигнула черными глазами и повернула глаза к чрезвычайно красивому лицу Юнь Шимо.

http://tl.rulate.ru/book/22370/897469